

## ШАГ В ИСКУССТВО

Еще продолжалась война. Крыша театра еще носила следы вражеских бомб. Но спектакли шли каждый день, и вся сложная внутренняя работа областного театра не прерывалась ни на минуту. Заботясь о будущем, об актерах для будущих спектаклей, театр открыл драматическую студию. Строгого отбора в студию не было. Приняли почти всех, кто подал заявления.

Начались занятия. Преподаватель, пришедший читать лекцию по истории русского театра, довольно посмотрел на студийцев. Они вели себя явно поребачески: перешептывались, отнимали друг у друга карандаши, подсказывали отвечающим. Установив кое-как порядок, преподаватель стал рассказывать о «комедийной хоронине» царя Алексея Михайловича и о «царевых комедиантах», терпевших жестокою нужду. Челобитная «комедианта» Василия Мещанина, просившего у царя «поденного корму, платьишка и сапожишек», вызвала у студийцев такое безудержное веселье, что преподаватель даже растерялся.

— Это еще дети, — говорил он потом руководителям студии, — страшно сырой материал...

Да, это действительно были вчерашние школьники, привнесшие с собой все свои детские мечтания, всю свою жгучую юношескую тягу к яркому и красивому. В их стремлении к театру было много случайного и неосознанного. Они знали только внешнюю сторону искусства и почти не представляли тех неисчислимых трудностей, которые неизбежно возникают на пути актера — творца сценических образов.

Скептики говорили, что студийцы разбегутся при первом же столкновении с тяжелой практической работой. «Посмотрим, — отвечали руководители студии, — выплывет по осени сикант».

Трудная практическая работа началась с первых же дней учебы. Студийцы приходили в театр к 9 часам утра и два часа слушали лекции. Затем они, как правило, участвовали в четырехчасовых репетициях труппы. После короткого перерыва, который уходил на чтение книг и выполнение письменных работ, надо было снова отправляться в театр — на вечерний спектакль.

И так изо дня в день... Кто-то не выдержал этого «круговорота», как смеются студийцы, и ушел искать «легкого хлеба». Места выбывших заняли другие, потом они тоже дали известный отсев, но ядро студии осталось неизменным. Его составили юноши и девушки, распрощавшиеся

с неясными мечтаниями отрочества, возмужавшие за годы учебы в театре, понявшие, что искусство — это вдохновенный илюс труд.

В ядро студии входят юноши и девушки примерно одного возраста и почти с одинаковыми биографиями. Александр Смирнов, сын тамбовского учителя, поступил в студию после многолетнего участия в школьных драмкружках. Из самодеятельного рабочего театра пришел котовские комсомольцы Александр Максимов и Виктор Сысоев, окончившие среднюю школу. Прямо со школьной скамьи явились и другие — Николай Котомин, сын нижегородского колхозника, Антонина Решетова, дочь рабочего, Юрий Фролов, сын бухгалтера. Их — двадцать человек. Они шути говорят о себе: «мы отравлены театром», гордятся этой привязанностью к сценическому искусству и настойчиво изучают его сложные законы.

Великий учитель русских актеров К. С. Станиславский написал 15 лет назад для «Бригитанской энциклопедии» статью «Искусство актера и режиссера». В ней есть такие строки:

«... актер должен неустанно развивать в себе чувство правды... Только при сильно развитом чувстве правды он может достигнуть того, чтобы всякая поза, всякий жест его были внутренне оправданы, т. е. выражали состояние изображаемого им лица...»

Вся учебная и сценическая работа студии подчинена этой задаче. Студийцы проделали множество замысловатых, но полезных и увлекательных упражнений. В этих упражнениях они раскрыли свои индивидуальные особенности, выработали навыки раскрытия литературных образов. Им приучили думать и искать. Это должно уберечь их от штампа и ремесленничества. Теперь дело за актерской техникой, но техника — дело наживное, студийцы оседают ее. Одним это удастся скорей и более полно, другие несколько отстанут, но все-равно добьются нужных результатов. Осень уже пришла и теперь очевидно, что выплывут по осени крепкие.

Сегодня студия областного театра показывает подготовленную ею драму А. Арбузова и А. Гладкова «Бессмертный». Для студийцев это — первый шаг в искусство, а для нас — тамбовчан это радостное свидетельство большой и глубокой одаренности нашей славной молодежи.

Ред. ЧЕРНЫЙ

Ответственный редактор  
В. Ф. ЛИМОНОВ.